

УДК 340.121

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-4-715-721

Е.Н. Трубецкой о соотношении права и нравственности

Кравец К.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308000, Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
E-mail: kravets.kst@gmail.com

Аннотация. Представлен анализ взглядов российского правоведа и философа Евгения Николаевича Трубецкого (1863–1920) на проблему соотношения норм права и нравственности в социальном регулировании. Е.Н. Трубецким предложена концепция нравственного идеализма, выступающая одной из вариаций естественно-правовой доктрины, признающей наличие права позитивного (положительного) и права нравственного (естественного). Определяющей проблемой философии права – вопросом, от которого зависит дальнейшее развитие юриспруденции, ученый считал определение вечного начала нравственности, так называемого «закона добра», поиск его источника и допустимость эволюции. Он был противником господствующего в русской либерально-правовой науке эволюционного направления, сторонники которого не признавали вечного начала, лежащего в основе нравственности. Право и нравственность в учении Трубецкого связаны идеей объективного и всеобщего добра, составляющего смысл и цель человеческой жизни.

Ключевые слова: Е.Н. Трубецкой, право, нравственность, всеобщее добро, всеединство, концепция, теория.

Для цитирования: Кравец К.В. 2021. Е.Н. Трубецкой о соотношении права и нравственности. НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право, 46 (4): 715–721. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-4-715-721

E.N. Trubetskoy on the Relationship of Law and Morality

Kravets K.V.

Belgorod National Research University
85 Pobedy St, Belgorod 308000, Russia
E-mail: kravets.kst@gmail.com

Annotation. The article analyzes the views of the famous Russian jurist and philosopher Evgeny Nikolaevich Trubetskoy (1863-1920) on the problem of the correlation of law and morality in social regulation. E.N. Trubetskoy was a prominent representative of the concept of unity, the founder of which in Russian philosophical thought was V.S. Solovyov. The axiological trinity of truth, goodness and beauty was recognized as the basis of the metaphysics of unity. On this theoretical postulate, E.N. Trubetskoy built his concept of moral idealism, acting as one of the variations of the natural law doctrine recognizing the existence of positive (positive) law and moral (natural) law, the defining problem of the philosophy of law - the question on which the further development of jurisprudence depends, the scientist considered the definition of the eternal principle of morality, the so-called "law of good", the search for its source and the permissibility of evolution. He was an opponent of the evolutionary trend prevailing in Russian liberal legal science, whose supporters did not recognize the eternal principle underlying morality. Law and morality in Trubetskoy's teaching are connected by the idea of objective and universal goodness, which constitutes the meaning and purpose of human life.

Keywords: E.N. Trubetskoy, law, morality, universal goodness, unity, concept, theory.

For citation: Kravets K.V. 2021. E.N. Trubetsky on the Relationship of Law and Morality. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 46(4): 715–721 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-4-715-721

Введение

Проблема соотношения права и морали сопровождает развитие юридической науки со времени ее зарождения. Становление в России юридического университетского образования способствовало появлению оригинальных концепций правопонимания, каждая из которых так или иначе затрагивала эту тему. Практически во всех работах (лекциях) по энциклопедии права [Чичерин, 1900; Петражицкий, 1907; Суворов, 1907; Трубецкой, 1907; Коркунов, 1909; Тарановский, 2001] содержались разделы о соотношении права и нравственности в регулировании социальных отношений, освещались проблемы христианской философии права и его нравственного обоснования.

В современной историографии проблема нравственно ориентированного права и история развития российской доктрины о соотношении права и морали исследовалась в работах Т.Ю. Шидловской [1995]; В.Г. Графского [1998]; В.С. Горбаня [2017]; Е.В. Сафроновой [2020]; А.И. Овчинникова [2020]; О.И. Цибулевской [2004] и др.

Особый научный интерес представляет изучение различных направлений российской юридической доктрины, сфокусированной на тему соотношения права и нравственности. В последние десятилетия стали появляться работы, посвященные анализу взглядов ряда видных представителей дореволюционной политико-правовой мысли, в частности: И.А. Ильина [Сазонова, 1998], Л.И. Петражицкого [Поснов, 2006], С.Л. Франка [Фомина, 2010]; В.С. Соловьева [Кравец, 2018], Н.А. Бердяева [Сафронов, 2020], А.С. Яценко [Кравченко, 2015] и др. В этой связи немалый интерес представляет исследование концепции нравственного идеализма Е.Н. Трубецкого.

Евгений Николаевич Трубецкой (1863–1920) – крупный российский ученый-правовед, видный общественно-политический деятель, философ и публицист. По убеждению С.Н. Булгакова: «Евгений Николаевич Трубецкой являлся нелицемерным и верным исповедником христианской веры»¹ [Булгаков, 1920]. В этой краткой фразе выражено магистральное направление творческой деятельности ученого. Е.Н. Трубецкой был ярким представителем концепции всеединства, основоположником которой в русской философской мысли был В.С. Соловьёв [1897].

Основой метафизики всеединства признается аксиологическое триединство истины, добра и красоты. Именно на этом теоретическом постулате Е.Н. Трубецкой выстраивал свою концепцию нравственного идеализма.

Признак права – внешняя свобода лица

Е.Н. Трубецкой был сторонником естественно-правовой доктрины. В подготовленном им курсе энциклопедии права рассматривается целый ряд подходов к определению права (право как воля государства; право как порядок; право как интерес; право как принудительная сила; право как общая воля; право как часть нравственности), каждую из которых он считал недостаточно убедительной.

Трубецкой считал ошибочным, что существенными признаками права выступает связь с государством. По его мнению, «...право есть внешняя свобода, предоставленная и ограниченная нормой» [Трубецкой, 1907, с. 29]. Однозначной связи между правом и государством нет, право существует помимо него.

¹ Булгаков С.Н. Князь Е.Н. Трубецкой – исповедник христианской веры. Ялтинский курьер, 1920, 2 (15) февраля, № 141, С. 3.

Другие признаки права (наличие внешнего авторитета; принуждение; интерес; нравственное содержание и др.) также несущественны. Так, право может реализовываться вне принуждения; может не выражать интересов; может быть безнравственным по содержанию. Ключевыми признаками права, как явления, должно признаваться только то, без чего оно не существует, устранение которых приводит к исчезновению самого понятия права. Таким признаком ученый считал внешнюю свободу (ограничение внешней свободы). «Под него подойдут, – писал он, – не только нормы права, установленные и признанные государством или какими бы то ни было внешними авторитетами, но и те нормы, на которых утверждается самый авторитет государства и всякий вообще внешний авторитет» [Трубецкой, 1907, с. 30].

Однако ограничение внешней свободы характеризует не только правовые, но и нравственные нормы. Мораль также призвана ограничивать произвол одних лиц с целью защиты (реализации внешней свободы) других. Запретительные нравственные нормы (не убий, не прелюбодействуй, не укради и пр.) призваны оградить внешнюю свободу от внешнего насилия.

Наличие общего признака, характеризующего право и нравственность, не должно, по мнению Е.Н. Трубецкого, приводить к мысли об отождествлении права и морали. Сферы регулирования права и морали пересекаются, многие нормы имеют и правовое и моральное содержание, но случаи несовпадения также не редки. Под определение правовых норм подходят только те моральные нормы, которые имеют правовое значение. Однако одна и та же нравственная норма может иметь и не иметь правового значения. Например, ложь – явление аморальное, но не любое вранье порицается нормами права. Хотя ложь в форме клеветы такое содержание имеет. Ученый приходил к выводу, что внутренний личный настрой не касается сферы внешней свободы другого лица и поэтому не является содержанием права. «Предметом чьего-либо права могут быть только чужие действия, а не чужое настроение, так как сфера внешней свободы каждого лица непосредственно затрагивается только действиями» [Трубецкой, 1907, с. 32].

Мотивация правомерного поведения (настроение) не влияет на внешнюю свободу другого лица. Так, продавец может не обвешивать (обманывать) покупателя, так как он совестливый человек, так как дорожит своей репутацией или боится наказания. Право покупателя распространяется только на действия продавца, затрагивающие область (сферу) внешней свободы.

Не совсем точным Е.Н. Трубецкой считал распространенное в российской науке утверждение, что мораль есть нормы внутренние, а право – внешние; нравственность определяет и поведение, и мотивацию человека, а право лишь действия. По его мнению, поведение обуславливается мотивацией, а значит, она не безразлична праву. В частности, в уголовном праве побудительные мотивы совершения преступления всегда учитываются, именно на основе этого определяется степень вины. «Различие между правом и нравственностью выражается вовсе не в том, что право "не принимает во внимание внутреннего настроения", а в том, что внутреннее настроение, мотивы, вызывающие те или другие действия, не составляют содержания права» [Трубецкой, 1907, с. 34].

Сфера мотивации, доказывал он, определяет не содержание правовых норм, а служит источником побуждений к соблюдению либо нарушению права. Нравственная сфера определяется целью осуществления добра, выражающегося и в побуждениях, и в действиях, независимо от наличия либо отсутствия правовых установлений. Сфера права определяется целью реализации внешней свободы; правовые нормы ее предоставляют или ограничивают вне зависимости от морали. Нравственные нормы могут совпадать с правовыми, но не отождествляться. Немало нравственных требований, не имеющих никакого правового значения, как и немало правовых предписаний, не имеющих морального содержания.

Ключевое различие нравственного и правового регулирования, делал вывод Е.Н. Трубецкой, выражается в следующем: «Содержанием права является исключительная

внешняя свобода лица. Содержанием нравственности является добро, или благо, при чем требования добра могут касаться как сферы внутренних, так и внешних проявлений нашей свободы, как действий лица, так и его настроения» [Трубецкой, 1907, с. 34]. Право и нравственность – это две пересекающиеся окружности, где область пересечения – совпадение предписаний, а область расхождения – нормативное несовпадение и даже противоречие.

Всеобщий закон добра

Важнейшей задачей правовой науки Е.Н. Трубецкой считал поиск оптимального соотношения права и нравственности – «нормальных отношений», по его выражению. Он отмечал, что с одной стороны нормы права и морали могут не совпадать и даже противоречить друг другу, но с другой, цель нравственности – служить благу и добру – должно в идеале стать целью права. Только в этом смысле оно может иметь свое оправдание. Он разделял ключевой славянофильский постулат: «Право должно стать правдою – в этом заключается его главная жизненная задача» [Трубецкой, 1907, с. 35]. Целью теоретико-правовой науки Трубецкой считал определение «требований добра» и степени их изменчивости.

Определяющей проблемой философии права – вопросом, от которого зависит дальнейшее развитие юриспруденции, ученый считал определение вечного начала нравственности, так называемого «закона добра», поиск его источника и допустимость эволюции.

Е.Н. Трубецкой был противником господствующего в русской либерально-правовой науке эволюционного направления, сторонники которого не признавали вечного начала, лежащего в основе нравственности, полагая, что мораль изменчива и зависит от эволюции человеческого разума. В качестве доказательства приводились установленные факты изменчивости правовых норм в истории человечества. Экстраполируя этот тезис на сферу нравственности, эволюционисты приходили к выводу об отсутствии вечной истины и изменчивости моральных предписаний в зависимости от развития культуры человеческого общества. Трубецкой считал, что в основе подобных умозаключений «лежит крупное недоразумение», которое в крайнем выражении может привести к отрицанию нравственности. Мир, признавал он, находится в постоянном развитии, но это «не исключает таких незыблемых законов сущего и таких вечных законов должного, которые определяют собою развитие мировой жизни, дают направление потоку явлений, но сами находятся вне движения, вне развития и не подлежат изменению» [Трубецкой, 1907, с. 37].

Ученый делал справедливый, по нашему мнению, вывод, что нельзя путать аксиому добра с представлениями человека о добре. Меняется не истина, а наши представления о ней. Причем ошибаться может не только человек, но целое общество. Трубецкой признавал наличие вечных законов мироздания. «Законы блага, – писал он, – существуют объективно, независимо от того, вошли или не вошли они в человеческое сознание» [Трубецкой, 1907, с. 37]. Мерилом добра не могут быть субъективные представления людей о нем. В противном случае – мораль у каждого своя. Вера в истину определяет предположение о нравственности как объективном и всеобщем законе добра. Именно вера в объективность добра определяет нравственное сознание.

Проблему определения требований всеобщего и неизменного закона добра Трубецкой считал важнейшей. Осмысление проблемы привело его к умозаключению, что благом является общественная солидарность, а разделение – злом. Все представления о добре совпадают в одном: ради общего блага человек должен поступиться личным произволом. В связи с этим именно солидарность выступает основным требованием должного и объективным законом добра. «Благо человека не в его эгоистическом обособлении, а в солидарности с другими людьми, при чем этом принцип выражается во всей своей полноте и широте в христианской заповеди всеобщей человеческой любви, т. е. такой солидарности, которая не ограничивается одною сферой человеческих действий, но охватывает собою и внутреннюю сферу душевного настроения» [Трубецкой, 1907, с. 44].

Трубецкой отрицал возможность внеобщественного существования личности, а потребность в социальном взаимодействии считал естественной потребностью человека. Он задавался риторическим вопросом, что для человеческого рода благо: жить в обществе, связанном узами братства, где каждый любит другого, как самого себя, или в обществе, раздираемом противоречиями, где каждый преследует эгоистические цели? Ответ однозначен: «...любовь есть благо, эгоизм есть зло» [Трубецкой, 1907, с. 45].

Трубецкой вообще считал эгоистическое существование лишенным смысла. В рассуждениях о всеобщем законе солидарности как объективной истине и связанном с ним темой смысла жизни он выступает христианским философом, не видящим смысла человеческого существования в достижении личного благосостояния, комфорта, чувственных удовольствий, эстетического или умственного наслаждения. Жизнь, наполненная лишь личными интересами и удовольствиями, – это жизнь «ходячего мертвеца», лишенная смысла, базирующаяся на иллюзии личной воли. «Смысл жизни раскрывается в любви и только в ней одной... одна только любовь торжествует над смертью... приобщает нас к жизни мирового целого, к тому, что существует вечно...» [Трубецкой, 1907, с. 47].

Жизнь человеческого общества имеет логическое оправдание лишь при условии признания объективного добра, составляющего ее смысл и цель. При этом Трубецкой полагал, что объективное добро не факт внешней действительности, это идеал, ориентирующий и оценивающий действительность.

Вечная идея права

Признание существования вечного закона добра привело Е.Н. Трубецкого к обоснованию существования вечной идеи права. Он разделял идеи сторонников естественно-правовой концепции, признающих наличие кроме права позитивного (положительного) – права нравственного (естественного), составляющего идеальную основу для общественного правопорядка.

Позитивное право всегда связано с государством, его развитие определяется конкретными социально-экономическими условиями развития человеческих обществ. Назначение нравственного (естественного) права быть критерием оценки действующего и стимулом для его развития.

Е.Н. Трубецкой утверждал, что безусловной ценностью правопорядка выступает человеческая личность, а все права базируются на ее безусловном естественном праве. При этом по содержанию предписания естественного права и есть предписания нравственные. «Естественное право есть синоним нравственно должного в праве. <...> Всякое позитивное право может требовать от людей повиновения не иначе, как во имя нравственного права...» [Трубецкой, 1907, с. 57].

Причем естественное право не содержит вечных предписаний. Проанализировав идеи представителей естественно-правовой доктрины (Гуго Гроция, Томаса Гоббса, Жан-Жака Руссо, Фридриха Карла фон Савиньи и др.), Трубецкой пришел к выводу, что основная ошибка европейской доктрины в определении естественного права как комплекса неизменных правил, вытекающих из природы разума. По его мнению, неизменное требование естественного права проявляется лишь том, что оно «предписывает, чтобы внешняя свобода лица всегда была ограничена свободой других лишь в той мере, в какой этого требует добро»; «отдельному лицу должен быть предоставлен максимум внешней свободы, совместной с благом общества как целого» [Трубецкой, 1907, с. 59].

Заключение

Таким образом, концепция нравственного идеализма Е.Н. Трубецкого выступает одной из вариаций естественно-правовой доктрины, согласно которой признается наличие права позитивного (положительного) и права нравственного (естественного). Право и

нравственность – две пересекающиеся окружности, где область пересечения – совпадение предписаний, а область расхождения – нормативное противоречие. Смысл права – внешняя свобода лица, а смысл нравственности – абсолютное добро. Определяющей проблемой философии права – вопросом, от которого зависит дальнейшее развитие юриспруденции, ученый считал определение вечного начала нравственности, так называемого «закона добра», поиск его источника и допустимость эволюции. Трубецкой был противником господствующего в русской либерально-правовой науке эволюционного направления, сторонники которого не признавали трансцендентального начала, лежащего в основе нравственности. Право и нравственность в учении Трубецкого связаны идеей объективного и всеобщего добра, составляющего смысл и цель человеческой жизни.

Список литературы

1. Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А.П. Лопухина (1852–1904). 2020. Под ред. А.И. Овчинникова. М., Проспект. 272 с.
2. Графский В.Г. 1998. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода. Государство и право, 8: 145–119.
3. Горбань В.С. 2017. Борьба за право как нравственная обязанность осуществления права. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института, 1 (21): 176–181.
4. Кравец К.В. 2018. Взаимосвязь права и нравственности в философии В.С. Соловьева. Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право, 2 (43): 571–574. DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-3-571-574
5. Кравченко А.Е. 2015. Концепция права как этического минимума в отечественной правовой доктрине конца XIX – начала XX вв. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, 14 (211): 162–164.
6. Петражицкий Л.И. 2018. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. В 2 ч. Часть 1. М., Юрайт, 295 с.
7. Поснов И.В. 2006. Соотношение права и нравственности в психологической теории права Л.И. Петражицкого. Вестник МГТУ, Труды Мурманского государственного технического университета, 1: 96–105.
8. Сазонова Т.Б. 1998. Право и правосознание в учении И. А. Ильина: дис. ... канд. юрид. наук. Благовещенск, 143 с.
9. Сафронов Н.А. 2020. Концепция христианского государства Н.А. Бердяева. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право, 45 (4): 775–780. DOI: 10.18413/2712-746X-2020-45-4-775-780
10. Сафронова Е.В., Рутман В.Г. 2013. К вопросу о христианской философии права (из истории русской правовой мысли). Право. Научные исследования и разработки, 6 (6): 293–298.
11. Соловьев В.С. 1897. Право и нравственность: Очерки из прикладной этики. СПб., Изд. Я. Канторовича, 187 с.
12. Суворов Н.С. 2015. Лекции по энциклопедии права. Москва, URSS, cop. 129 с.
13. Тарановский Ф.В. 2001. Энциклопедия права. СПб., МВД России. С.-Петербург. ун-т, 552 с.
14. Фомина И.Р. 2010. Этика права С.Л. Франка: дис. ... канд. философ. наук. Тула, 180 с.
15. Цыбулевская О.И. 2004. Нравственные основания современного российского права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 58 с.
16. Шидловская Т.Ю. 2005. Соотношение права и морали в правотворческом процессе: На примере Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 23 с.

References

1. Bog. SChelovek. Konstituciya. Biblejskaya filosofiya prava v nauchnom nasledii A.P. Lopuhina (1852–1904) [God. Man. The Constitution. The Biblical Philosophy of Law in the Scientific Heritage of A.P. Lopukhin (1852–1904)]. 2020. Ed. A.I. Ovchinnikova. M., Publ. Prospekt, 272 p.
2. Grafskij V.G. 1998. Pravo i moral' v istorii: problemy cennostnogo podhoda [Law and morality in history: problems of the value approach]. Gosudarstvo i pravo, 8: 145–119.

3. Gorban V.S. 2017. The Struggle for Law as a Moral Duty for the Implementation of the Right. *Quartely scientific and practical journal North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin*, 1 (21): 176–181 (in Russian).
4. Kravets K.V. 2018. Relation Between Law and Morality in the Solovyov's Vision. *Belgorod State University Scientific bulletin. Philosophy. Sociology. Law*, 2 (43): 571–574 (in Russian). DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-3-571-574
5. Kravchenko A.E. 2015. The concept of law as an ethical minimum in Russian legal doctrine of the late XIX – early XX centuries. *Belgorod State University Scientific bulletin. Philosophy. Sociology. Law*, 14 (211):162–164 (in Russian).
6. Petrazhitsky L.I. 2018. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriej npravstvennosti. [Theory of law and the state in connection with the theory of morality]. In 2 parts. Part 1. M., Publ. Yurajt, 295 p.
7. Posnov I.V. 2006. Sootnoshenie prava i npravstvennosti v psikhologicheskoy teorii prava L.I. Petrazhiczskogo. [The correlation of law and morality in the psychological theory of law by L.I. Petrazhitsky]. *Vestnik MGTU*, 1: 96–105.
8. Sazonova T.B. 1998. Pravo i pravosoznanie v uchenii I.A. Il'ina [Law and legal consciousness in the teachings of I. A. Ilyin]. Dissertation candidate of Law sciences'. *Blagoveshhensk*, 143 p.
9. Safronov N.A. 2020. The concept of the Christian state by N.A. Berdyaev. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 45 (4): 775–780 (in Russian). DOI: 10.18413/2712-746X-2020-45-4-775-780
10. Safronova E.V., Rutman V.G. 2013. K voprosu o khristianskoj filosofii prava (iz istorii russkoj pravovoj my'sli). [On the question of the Christian Philosophy of Law (from the history of Russian legal thought)]. *Pravo. Nauchny'e issledovaniya i razrabotki*, 6 (6): 293–298.
11. Soloviev V.S. 1897. Pravo i npravstvennost': Oчерки из прикладной э`тики. [Law and Morality: Essays from Applied Ethics]. SPb., Publ. Ya. Kantorovicha, 187 p.
12. Suvorov N.S. 2015. Lekcii po e`ncziklopedii prava. [Lectures on the Encyclopedia of Law]. M., Publ. URSS, cop., 129 p.
13. Taranovsky F.V. 2001. E`ncziklopediya prava. [Encyclopedia of Law]. SPb., MVD Rossii. St. Petersburg University, 552 p.
14. Fomina I.R. 2010. E`tika prava S.L. Franka [Ethics of law S.L. Frank]. Dissertation of the candidate of philosophical sciences. Tula, 180 p.
15. Tsybulevskaya O.I. 2004. Npravstvenny`e osnovaniya sovremennogo rossijskogo prava [Moral foundations of modern Russian law]: abstract of the dissertation of the Doctor of Law. Saratov, 58 p.
16. Shidlovskaya T.Yu. 2005. Sootnoshenie prava i morali v pravotvorcheskom processe: Na primere Rossijskoj Federaczii [The correlation of law and morality in the law-making process: On the example of the Russian Federation]: abstract of the dissertation of the Doctor of Law. M., 23 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравец Константин Викторович, аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin V. Kravets, Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Institute of the Belgorod National Research University, Belgorod, Russia